

Данил Доценко

ЛОДКА

Данил Доценко

Лодка

«Автор»

2026

Доценко Д.

Лодка / Д. Доценко — «Автор», 2026

В шестнадцать лет Иван решил отправиться в плавание, чтобы увидеть мир. Он выбрал корабль, нанялся в команду и вышел в море. Вот только корабль оказался дырявым, вёслами никто не умел пользоваться, а капитан не любил отвечать на вопросы. Каждый день команда получала новые правила, которые следовало исполнять беспрекословно, какими бы нелепыми они ни казались. Но самое странное заключалось в том, что никто, кроме Ивана, не видел в происходящем ничего необычного. Иван хотел увидеть мир. И мир не заставил себя ждать.

© Доценко Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Философская притча в формате рассказа.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Данил Доценко

Лодка

Философская притча в формате рассказа.

Меня зовут Иван. Я хочу рассказать историю, очень чудную, очень странную и гротескную историю.

Дело было это давно, ещё когда я был молод и полон душой разными мечтами и планами. Я рвался в бой и хотел увидеть и изменить мир, глянуть на людей и то, чем они живут. В общем обычность моей тогдашней натуры была наивна и полна глупостей.

Я тогда я много говорил с родителями что собираюсь отправиться в море на каком-нибудь корабле, дабы исполнить свои планы. Мать переживала, нопустила. А отец как-то странно улыбался.

— Хочешь? Иди. - говорил он и снова натягивал эту улыбку.

И вот мне исполнилось шестнадцать. Я решил, больше ждать не имеет смысла, я пойду в порт и там найду корабль. Я собрал вещи, распрощался с родными и отправился к морю.

Там в порту было много всяких людей. Да их было полно. Мне было просто не привычно видеть такую толпу.

Я ходил вдоль берега и смотрел на корабли. Шхуны, фрегаты, линкоры и ещё бог весть какие посудины. Все как одна внушали жалость и разочарование. Все как одна были подбиты и держались на воде за счет неведомых духовных молитв.

Я ходил день, потом вечер и всякий раз я ловил мысль, что вот вот и я отправлюсь домой. Но как же моя мечта? Оставлять я её не хотел, хотел сам все увидеть и таки понять, что есть жизнь.

Когда стало темнеть мои ноги устали и я присел возле небольшого камня. Корабли так и стояли. Я смотрел на них и восхищался их величием, но было как то тоскливо при виде их гнилых досок и порванных парусов.

"Да как же так? Почему их никто не чинит?". Удивлялся я. Какая то несправедливость и уныние.

Тут я заметил вдали, где кончалась пристань одинокий фрегат. Он стоял поодаль от остальных кораблей и казался заброшенным, ничейным.

Я подошел к нему и стал рассматривать его корпус. И чем больше я смотрел, тем более мне казался он необычайным. Будто бы чудным и уродливым.

Я даже не мог понять чем именно он выделялся среди прочих. Какой-то не такой, неправильный. Правда ведь что я не видел прямо его странностей, но ясно чувствовал их. Это неопи-суемое зрелище. Наверное это сумасшествие, или помешательство. А может его и нет вовсе? Может я вообразил себе этот объект? Иначе ведь это не корабль, а ошибка материи.

И вот я стоял перед ним и ласково водил рукой по его стенкам.

— Нравится? - услышал я сбоку от себя.

Я повернулся и в темноте увидел очертания человека.

— Это необычный корабль. - сказал я, и продолжал гладить древесину.

— Я покажу тебе больше, пошли. Пошли! - он подошел и взял меня за плечо. Его голос был ласковым, но держал он меня крепко, то есть тащил за собой.

Мы пошли в обход. Он торопился, а я не видел во мраке камней и спотыкался. Потом мы поднялись по трапу. Я не успел рассмотреть даже палубы. Только парус.

И даже не сам парус, а только длинный столб, так называемую мачту. То есть неважно, в любом случае я уже находился внутри корабля, а именно в бараках где спали матросы. Я так понял потому что всё это мрачное пространство заполнял медвежий храп.

Тот человек, лицо которого я так и не увидел быстро подвел меня к ближайшему свободному гамаку. Он так толкнул меня что я повалился на него, можно даже сказать что он кинул меня на него, а потом я уснул. Уж не знаю даже где я спал и среди каких людей, но всю ночь слышал звуки с нижней палубы. Там кто-то кричал и была какая то суматоха. Быть может там была бойня, и гибли люди. Мне было так интересно, и в то же время я хотел спать и спал так крепко что и звуки эти счел за сновидения. Ну что за странный корабль?

Утром я проснулся от громогласного крика. Я открыл глаза и застал невиданную суету.

— Вода! - кричал один, а другие будто бы увидев пожар подскочили со своих лежанок и стали бегать и бегать и что-то делать и кричать.

Я прочувствовал всей душой эту всеобщую панику. Я вскочил и хотел закричать, но как увидел, что суета эта была до жути странной.

Я то и не понимал, что происходит, я подумал, что корабль стал тонуть и вот вода уже была у наших ног. В этой панике я не разобрался и просто оцепенел. Но чуть позже, в этой суете я стал различать странности.

Один из моряков полуголый выскочил из барака и куда-то убежал. Другие одевались, обувались и что-то готовили. Один моряк к примеру держал свечку и бормотал что-то под нос. Другой, тот что был сбоку от меня надевал правый башмак, потом завязывал шнурки, потом надевал левый башмак и завязывал шнурки, потом развязывал шнурки правого башмака и снимал его, потом тоже самое сделал и с левым, потом он снова надел правый башмак и снова завязал шнурки... Я был под гипнозом от такой картины, но тревожность обстановки видимо не давала мне полностью заикнуться на этом человеке и его действиях. Да он и сам был видимо тревожен, потому что руки его тряслись, и шнурки постоянно выпадали из пальцев. Но он не останавливался, и продолжал свое бессмысленное занятие.

Тут ко мне подбежал худощавый матрос с загорелой кожей. Он схватил меня за плечо и поволок отсюда на нижнюю палубу. Там внизу я увидел печальное зрелище; вода поднялась до уровня колен, а матросы черпали её ведрами и выливали за борт через отверстия для вёсел.

Мне всучили ведро и я стал лихорадочно повторять всё то же что и остальные. Занятие это было трудным, отверстия были предназначены для вёсел и выливать через них дело было муторным. Сюда стоит добавить невыносимую духоту и влажный воздух, и запах который стоял за ними. Одним словом - труд.

Несколько часов мы черпали и черпали, пока вода не упала до уровня пяток. К тому моменту подошел какой-то матрос и сказал, что довольно с того и скоро мы выйдем в море.

Все кто там были выдохнули и побросали ведра. Возле меня стоящий мужчина с бородой закурил трубку и я спросил его:

— А как же вода? Ее здесь ещё по щиколотки?

Он посмотрел на меня с вопросом. Держа трубку в зубах он забежал глазами, а потом просто отвернулся.

Он будто не понял что я говорю и попросту избежал ответа

Я пошел в сторону выхода потому что все пространство стало заполняться дымом и запахом табака. Из всех кто здесь был, а это человек пятнадцать, я один не курил и мне было противно дышать этой вонью.

У проема появился здоровенный амбал высотой под два метра. Он скрестил руки и кивнул мне за спину.

— Весла... - сказал он и ничего больше.

Я посмотрел назад и сразу понял, что мне предстоит делать дальше.

— Мы скоро отплываем? - спросил я его и его зрачки поползли в верхний угол. Кажется его смутил этот вопрос и привел в замешательство.

— Сейчас... - ответил он и ушел.

Я пошел вниз по ступенькам. Их было всего три, и когда мои ноги коснулись воды я повалился на пол, лицом в воду. Как оказалось за эти минуты уровень воды поднялся и я не заметил этого и неправильно оценил расстояние до пола.

Все на палубе залились смехом.

— Мы же вычерпали воду... Откуда? - спрашивал я сам себя.

Ко мне подошел матрос и одной рукой поднял меня и поставил на ноги. Затем он всучил мне весло (они лежали вдоль стен и я не видел их из-за мутной морской воды).

Сверху раздался звон колокола. Матросы взяли за весла и продели их через отверстия. Я повторил за ними, но в последний момент обнаружил что здесь совсем нет сидений для гребцов. Я стал смотреть на остальных и моему удивлению не было границ, потому как все гребцы приняли позу присяда. Я сделал то же самое и взялся за весло. Затем прозвучала команда и мы стали грести.

Описывать свои ощущения я долго не буду. Занятие было мягко говоря изнуряющим, и отчасти необоснованно абсурдным, ведь и без того тяжелое дело обрастало до неприличия глупыми деталями. Ну как вы уже поняли поза моя, да и всех кто там находился, была чересчур неудобной, и ноги, которые ещё и находились в воде, стали ныть, затекать, а потом и подкашиваться. Так мы гребли порядка получаса. В какой-то момент я дал себе волю поменять положение ног и вместо полуприседа я встал на колени. Так я простоял достаточно долго, но колени постоянно натирало об деревянный пол, из-за чего я все время переминался с одного положения на другое.

Чередую такие действия я совершенно позабыл про воду, и заметил её только когда небольшая волна ударилась мне в грудь, я не удержался на коленях и упал на спину.

— Вода! - тот же прежний крик.

И все гребцы побросав весла схватились за ведра, которые плавали по поверхности воды. И снова начался тот же ритуал. Корабль встал на полчаса, а когда воды вновь осталось немного, мы взяли за весла.

И так проходил день. Когда наступил обед, мы в очередной раз освободили палубу от воды и пошли наверх. На верхней палубе собралась вся команда. Матросы курили и разговаривали, смеялись и кричали. кто-то сидел отдельно и курил трубку, кто-то собирал слюну во рту и плевал ей в море.

Я сел у правого борта и развязал свой мешок. Я достал пару сухарей и принялся грызть их. На вкус они были пресными, ну как и все сухари. Но главное было не в этом.

Главным было то что я смог при свете дня посмотреть на всю палубу. Больше всего прочего в глаза бросалась мачта. Она была длинной, наверху покачивался свернутый парус.

По бокам стояли пушки, а рядом с ними бочки. Несколько матросов начищали их тряпками, что те блестели.

Солнце припекало. Берег исчез за горизонтом. Я понял, что деваться уже некуда, что выбор мой был не мой, а волей случая. Что же так тому и быть. Но меня мучал вопрос. Глядя на мачту я думал:

"Почему они не используют парус"?

кто-то закричал.

— Новое правило!

Толпа засуетилась и стала скапливаться возле каюты.

Я встал позади толпы и попытался разглядеть то что занимало их внимание, но некоторые высокие мужчины закрывали головами обзор. Пришлось ждать когда толпа разойдется, и так

и случилась через несколько минут. Тогда продвинулся в первые ряды и увидел на дощатой стене надпись сделанную мелком.

Сломанное чинить.

— Так ведь очевидно же. - сказал я вслух.

И тут я услышал позади звук удара, затем треск и грохот.

Все случилось так быстро что я не успел испугаться и понять, что произошло. Я повернулся и увидел повалившуюся мачту и несколько моряков с топорами стояли над ней.

— Что вы сделали?! - выкрикнул я и все посмотрели в мою сторону.

Они переглянулись. кто-то заулыбался, кто-то злился, а кто-то даже не повел бровью.

— Так ломаем. - сказал один из них.

— Зачем?

И мне никто не ответил. Они побросали топоры и разошлись по сторонам.

Тут же я услышал новый грохот, затем звон металла.

То были все те же моряки, но теперь они обламывали стойки под пушками, а другие стучали молотами по её металлу.

Я совершенно не понимал, что происходит и вернулся к надписи с правилом. И тут я увидел следующую подпись, которую не заметил прежде ведь был отвлечен на падение мачты. Надпись гласила:

Целое - ломай.

Я перечитал ещё раз. Затем ещё, и ещё, и ещё.

Мимо проходил матрос, я остановил его и показав пальцем на надпись спросил его.

— Зачем?

Он был какой-то нервный и дерганный, и нес в руках большее ведро. Попеременно он посмотрел на меня, на надпись, похлопал глазами и сказал.

— Ну... Так надо. Это же правило. - и ушел.

— Здесь закончили. Кто работает на нижних палубах идет вниз.

Часть толпы направилась в сторону лестницы. Я был в их числе. На бараках меня и ещё нескольких ребят остановили и сказали что мы будем работать здесь, остальные пойдут вниз.

Мы зашли в бараки и нам выдали острые ножи. кто-то взял молотки и топоры и они принялись рубить ящики с припасами. Один из моряков, тощий юноша, ходил с молоточком и тушил огонь в масляных лампах, затем постукивал по ним, и стекло лопалось.

От вида того как целые предметы становятся сломанными и уродливыми, мне становилось плохо. Я старался не смотреть на них, и принялся за свою работу, которая впрочем тоже не доставляла мне удовольствия.

В моих руках был старый нож. Этим ножом, я как и остальные ходил между висячими гамаками и обрезал их, после чего скидывал в общую кучу в центре барак.

К слову лампы были разрушены после того, как мы сделали работу. В этом был смысл, ведь в темноте мы бы ничего не смогли сделать.

Мы потратили на все это дело не более полчаса, а по завершению как оказалось пришло время плыть дальше. Нас отправили на самую нижнюю палубу и там я увидел, что уровень воды не изменился. Это совершенно ничего не значило, ведь воду могли вычерпать пока я не видел, но вопрос оставался открытым - почему её не вычерпали полностью?

Я занял свое место и увидел, что весло было переломано пополам. Как оказалось не только у меня, но и у других с веслами обстояли те же дела.

— Как же ими грести? - спросил я. Мой вопрос занимал умы всех кто там находился, но озвучил его я.

— Корабль без весел не поплывёт. - сказал один гребец, - правило было такое - все целое нужно сломать. Весла были целыми, и их сломали. Но правило гласит что сломанное нужно чинить, значит весла сломаны. Значит весла нужно починить.

— Нет нет. Так нельзя. - неуверенно сказал другой гребец.
почему же?

— Нельзя чинить, то что было сломано в один день.
но ведь мы не поплывем - сказал я.

— Хм. Что же делать...

— А разве про весла не было отдельного пункта? Разве их можно ломать?

В толпе поднялся тревожный бубнеж.

— Надо сходить и проверить - отозвался я,

Я поднялся на верхнюю палубу и посмотрел на надпись. Все те же слова, но к ним было дополнено.

(Весла не трогать).

Я почесал затылок. Я совершенно точно помню что про весла ничего написано не было. Когда появилась эта надпись? Кто её сделал?

Я поспешил обратно чтобы сообщить новость, но застал следующую картину.

В дальней части палубы собралась толпа гребцов. Возле правой стены стояли пятеро человек, перед ними низкий мужчина ходил взад-вперед выпячив грудь. За ним следовал здоровенный мужчина, лысый и грубый. Вода плескалась под их ногами.

Тот низкий выглядел солидно и опрятно в сравнении с другими. Завидев меня, он спросил - ты ломал весла?

Я почувствовал страх, не смог сказать ни слова. Просто кивнул, отрицательно.

— Иди к остальным. - он махнул в сторону тех кто стоял поодаль.

Я послушал его и перебежал к толпе. Я стал смотреть и ждать что будет дальше.

— Правило было следующим. "Целое - ломай. Сломанное - чини."

все так капитан, мы сделали что могли. - ропотом сказал один из провинившихся, держась за грудь. Взгляд его был пристальным, тревожным.

— Ваша обязанность делать не что вы можете, а что обязаны делать. Ваша же обязанность была не трогать весла. В правиле это написано.

— Там не было такого...

разве? - капитан остановился, - ты, ты ведь видел надпись. Что там сказано?

Он указал на меня и мне перехватило дыхание. Я почувствовал холод, и вспомнил что именно так там и было написано. "Весла не трогать"

— Да... То есть там было надпись гласящая что весла трогать нельзя. Но... - я хотел уточнить что появилась надпись уже после того, как весла были сломаны.

— Вот видите.

— Да не могло такого быть!

— Ну как же? - мягко и с улыбкой спросил капитан, - поднимитесь и прочитайте внимательно. Кто пойдет?

Никто не ответил, и не двинулся с места.

— Значит вы признаете вину?

Тишина.

— Значит решено. Вы обвиняетесь в нарушении двух важных правил, тем самым воспрепятствовав работе корабля и его команды.

— Но ведь они нарушили только одно правило. Они сломали весла...

— Верно, они сломали весла, хотя правило гласит что их трогать нельзя. Но помимо этого они их попытались починить, а ломать и чинить одни и те же предметы в один день нельзя. Поэтому правила они нарушили два.

Я посмотрел на весла. Пока я бегал наверх, матросы попытались связать сломанные части.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.